

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.017

УДК 32

А.П. АТОЕВ

аспирант кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Россия, г. Орел
E-mail: aziz.atoev@yandex.ru

Е.Н. САВИНОВА

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Россия, г. Орел
E-mail: savinova-en@ranepa.ru

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Цель исследования, проведенного в рамках данной работы, заключается в анализе государственной социальной политики Российской Федерации через призму классических политологических теорий. Исследование строится на примере политологического анализа социальной политики в отношении старшего поколения, что вносит вклад в научную область изучения данного направления социальной политики.

Для обеспечения всестороннего достоверного исследования в работе использованы такие ключевые методы эмпирического и теоретического анализа, как терминологический метод в контексте обозначения понятийно-категориального аппарата темы исследования, метод исторического анализа в контексте отношений государства и общества, а также метод сравнения для выявления различий в подходах к интерпретации социальной политики в отношении старшего поколения в контексте политологических теорий.

В качестве политологических теорий для анализа социальной политики были выбраны патерналистская теория, теория государства всеобщего благосостояния,

теория социального государства. Непосредственно социальная политика в отношении старшего поколения рассматривается через политологические концепции М. Вебера, Дж. Ролза, а также теорию активного долголетия, теорию политической активности старшего поколения и теорию политической субъектности старшего поколения.

В результате комплексного исследования сформулирован вывод о том, что многие классические политологические теории легли в основу формирования современной государственной социальной политики в отношении старшего поколения. Положения данных теорий нашли свое выражение в отдельных государственных программах и инициативах. Более того, эффективная государственная социальная политика в отношении старшего поколения становится политическим барометром для измерения, в том числе, политической и социальной стабильности. Необходимость реализации государственной социальной политики в отношении старшего поколения, повышения эффективности ее мероприятий также становится необходимым условием для вовлечения представителей старшего поколения в общественную и политическую жизнь, а также создания возможностей для их реализации и повышения уровня и качества жизни.

Ключевые слова: старшее поколение, социальная политика, легитимность власти, гражданское общество, социальная справедливость, активное долголетие, политическая субъектность, патернализм, политическая активность, пенсионная реформа.

Социальная политика российского государства является неотъемлемой частью государственной политики в целом на протяжении многих десятилетий. Большое внимание со стороны органов публичной власти уделяется состоянию общества, его проблемам и направлениям развития. Социальную политику необходимо рассматривать не только как совокупность соответствующих мер поддержки, но и как фундаментальный архитектурный элемент функционирования государства, способ его взаимодействия с гражданским обществом.

Следует отметить, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 9; 10; 12; 13; 14; 16; 19; 20; 21].

Однако проблему анализа государственной социальной политики Российской Федерации через призму классических политологических теорий нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Исторический анализ отношений государства и общества свидетельствует о том, что государство всегда уделяло значительное внимание общественному состоянию. Данный тезис позволяет трактовать российскую социальную политику через призму институциональной инерции. В российской истории, в отличие от либеральных моделей, где социальная защита выступает вторичной функцией государства, социальная сфера изначально выступает как один из аспектов государственного патернализма, что также закреплено в Конституции Российской Федерации. В статье 7 Конституции закреплено,

что Российская Федерация – это социальное государство [7]. Это означает направленность реализуемой политики на развитие российского общества.

Такой тезис может быть основан на патерналистской политологической теории, по которой государство обеспечивает потребности гражданского общества. В рамках концепции патернализма государство выступает в роли «всевластного, но заботливого отца», а граждане – в роли «любящих, покорных, но получающих защиту, опеку и те или иные блага детей».

Более того, в постсоветский период, несмотря на переход к рыночным механизмам, ядро социальной политики остается в руках государственных структур и публичной власти в целом. Данный тезис подтверждает мысль, что социальная политика – это не просто приложение к государственным функциям, а его стратегический приоритет, направленный на поддержание целостности социума. Ключевая роль государства в обеспечении благосостояния общества – еще один тезис в пользу патерналистской теории.

Патерналистская модель поведения может существовать в различных современных практиках, в том числе и как меры государственной поддержки наименее защищенных слоев населения (система льгот, выплат, субсидий, компенсаций). Именно они «уязвимые слои населения» часто являются объектом патерналистских мер. Активное вмешательство государства в общественную жизнь обосновывается необходимостью «заботы» об общем благе и сопровождается, как правило, нормативной регламентацией жизни людей.

Патерналистская парадигма в наибольшей степени характерна для стран Азии, где глава государства выступает «отцом нации», однако если обратиться к российской истории, можно заметить, что концепция патернализма характерна и для российского общества: отношения между помещиками и крестьянами, царем и населением, вождем и советским народом.

Другим важным подходом является теория государства всеобщего благосостояния, которая возникла в XIX веке. Одними из первых теоретиков данной концепции стали немецкие философы Лоренс фон Штейн и Роберт фон Моль, однако теоретическое закрепление теория государства всеобщего благосостояния нашла в труде Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).

В рамках теории государства всеобщего благосостояния государство играет ключевую роль в защите и развитии экономического и социального благополучия его граждан. Принципами данной концепции становятся равенство возможностей, справедливое распределение доходов и общественных благ, общественная ответственность за тех, кто не в состоянии обеспечить себе минимальные условия и качество жизни, а также перераспределение доходов [6. С. 21-31].

На практике данная концепция выражается в комплексе социальных программ и мер социальной поддержки, которые позволяют сбалансировать уровень жизни каждого члена общества. Другим проявлением данной теории становятся бесплатные услуги в сфере здравоохранения и/или образования, а также адресная социальная помощь и поддержка. Именно данные признаки характерны для современного российского государства, чья социальная политика

имеет широкую направленность. Так, например, отдельные социальные группы (например, пенсионеры) имеют возможность получить федеральные и региональные льготы – доплаты к пенсии, компенсационные выплаты, ЕДВ, а для работающих пенсионеров – дополнительный отпуск.

В общем виде социальная политика Российской Федерации основывается на положениях и выводах теории социального государства. Согласно данной теории, которую впервые озвучил немецкий экономист Лоренс фон Штейн, политика социального государства направлена на перераспределение материальных благ, доходов и богатства в соответствии с принципами социального равенства и социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного качества и уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся [23].

Анализ социальной политики российского государства в контексте рассматриваемой теории включает в себя ряд аргументов. Во-первых, согласно ст. 7 Конституции, Российская Федерация признается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [7], а во-вторых, весомый пул государственных решений принимается в отношении общества и в рамках социальной политики.

К признакам современной России как социального государства можно отнести, например, закрепление ряда социальных прав и обязанностей в Конституции Российской Федерации, гарантированный прожиточный минимум для обеспечения достойного уровня жизни, наличие системы социальной защиты населения.

Как было отмечено ранее, особое внимание государства уделяется отдельным категориям населения, требующим меры социальной поддержки – наименее защищенные слои населения и социальные слои-«группы риска». Так, отдельные направления реализации социальной политики направлены на людей пенсионного возраста. В рамках настоящего исследования остановимся именно на этой категории граждан, что обусловлено рядом причин.

В контексте проводимой в России с 2018 года пенсионной реформы вопросы социальной поддержки пенсионеров выходят на передний план. Ввиду многих экономических и социальных проблем, которые вызваны, в том числе демографической ямой 2000-х годов, соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения сильно склоняется в сторону вторых. Другими словами, из-за нехватки трудовых ресурсов на одного работающего россиянина приходится сразу несколько человек нетрудоспособного возраста. Об этом свидетельствуют и статистические данные в динамике, представленные на рисунке [5].

Рисунок. Динамика численности населения в возрасте старше трудоспособного, тыс. человек

По данным рисунка видно, что в среднем численность населения в возрасте старше трудоспособного составляет около 23% от общей численности населения России. Несмотря на то, что графически численность населения снижается, связано это в большей степени с планомерным увеличением пенсионного возраста – одного из направлений Пенсионной реформы в России.

Из-за увеличения доли пожилого населения нагрузка на пенсионную систему значительно возрастает, а потому государство вынуждено проводить реформы и принимать оперативные решения по стабилизации демографической ситуации.

Социальную политику государства в отношении старшего поколения можно рассмотреть в ключе многих классических и современных политологических теорий. Некоторые из них отчетливо выдвигают на передний план именно данное направление государственных решений, другие – косвенно затрагивают социальную сферу жизнедеятельности общества. Так или иначе, государственную социальную политику можно рассмотреть через ряд современных концепций. Обратимся к некоторым из них.

Правильно разработанная и реализуемая социальная политика, особенно в отношении наименее защищенных слоев населения, становится признаком социальной стабильности и, в то же время, легитимности власти. Подобная мысль является центральной для современной политологической теории.

Легитимность власти, согласно классическим концепциям (например, теория легитимности Макса Вебера), основывается, в том числе, на вере граждан в справедливость и законность установленного порядка [2]. В контексте социального государства, легитимность приобретает материальное измерение.

Теория легитимности М. Вебера считается в политологической науке общепризнанной и классической. Это своеобразный фундамент всей теории политической легитимности. Формально данная теория имеет продолжение в современных теориях политического лидерства.

Согласно М. Веберу, все основания легитимности власти сводятся к трем укрупненным аспектам: традиции, харизма и легальность. В соответствии

с данными аспектами выделяются традиционная, харизматическая и легальная легитимность, соответственно.

Эффективная социальная политика (включая пенсионное обеспечение, здравоохранение и жилищные субсидии) демонстрирует способность государства выполнять свой «социальный контракт». Когда государство последовательно обеспечивает минимальный уровень благосостояния и безопасности для наиболее уязвимых групп (включая пенсионеров), оно подтверждает свою компетентную легитимность. Невыполнение этих базовых обязательств, напротив, провоцирует эрозию доверия и переводит отношение граждан из зоны консенсуса в зону потенциального конфликта. Подобное проявление «социального контракта» и относится к легальной легитимности по Веберу. Однако стоит отметить, что данное веберовское разделение носит теоретический характер, а на практике зачастую виды смешиваются между собой.

Как мы отметили ранее, правильно выстроенная социальная политика в отношении пенсионеров, которая включает в себя предоставление различных мер социальной поддержки, преимущественно относится к легальной легитимности власти. Однако социальную политику можно рассматривать и с точки зрения харизматической легитимности. Так, выдающиеся качества лидера, которые вызывают уважение со стороны людей старшего поколения, одновременно позволяют им «легитимизировать» власть, которая, используя свою харизму, разрабатывает профильную социальную политику.

Более того, вопросы социальной защиты и в целом социальной политики являются наиболее чувствительными для широких общественных масс, особенно для социальных групп с низкой экономической мобильностью (такие, как пенсионеры). Следовательно, государственные решения, связанные с направлениями социальной политики, обладают достаточно высоким транзакционным весом в системе межвластных отношений. Решения о размерах пенсий, доступе к льготам или реформе здравоохранения несут прямую политическую импликацию, влияя на уровень удовлетворенности граждан действиями власти. Другими словами, это также один из способов получения поддержки части населения – электората, а также влияния на электоральное поведение.

Рассмотрим и другую политологическую теорию – теория справедливости. Теория справедливости разработана американским политологом Джоном Ролзом, который пересмотрел классическую теорию общественного договора Джона Локка, Жан-Жака Руссо и Иммануила Канта [24]. Идеи Ролза считаются социально-либеральными в политической философии и обосновывают социальную справедливость. По мнению Ролза, общество нельзя назвать справедливым, если часть его членов получает меньше благ, чем остальные. Подобные идеи были противопоставлены популярной во второй половине XX века концепции утилитаризма.

Политологический анализ концепции справедливости Дж. Ролза показывает, что воспринимаемая им и его сторонниками справедливость распределения общественных благ является критическим фактором. Если граждане, особенно

пенсионеры, полагают, что их вклад в общественное развитие (трудовой вклад) не адекватно вознаграждается в старости, это подрывает моральное основание власти. Другими словами, справедливое пенсионное обеспечение выступает в роли морального залога стабильности.

Социальная политика государства в отношении пенсионеров через призму теории справедливости становится необходимой, чтобы каждый член общества прожил старость достойно и не нуждался в материальных общественных благах, которые в силу объективных причин могут стать для него недоступными. Так, удовлетворение первичных потребностей в виде еды, дома и безопасности переходит на плечи государства, которое выплачивает различные пенсии и пособия, предоставляет гарантии и субсидии.

Ряд политологических теорий и концепций напрямую связаны с социальной политикой государства в отношении пенсионеров – теория активного долголетия, теория политической активности старшего поколения, теория политической субъектности старшего поколения.

Концепция активного долголетия впервые сформулирована в 2002 году в Рамочной стратегии активного долголетия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Согласно данному подходу, повысить качество жизни людей старшего поколения возможно за счет расширения возможностей для физического, социального, экономического и психологического благополучия на протяжении всей жизни. Это также процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения [7].

В России данная концепция находит воплощение в государственной социальной политике. Так, в апреле 2025 года Правительством Российской Федерации была утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации на период до 2030 года [15]. Данный документ стратегического планирования определяет основные направления государственной политики в отношении граждан старшего поколения (граждане от 60 лет и старше), которые в итоге позволят повысить продолжительность и качество их жизни.

Теория активного долголетия нашла свое отражение не только в нормативном плане через утверждение соответствующей Стратегии, но и в программном аспекте. Важным направлением национального проекта «Семья» является федеральная программа «Активное долголетие». Программа начала работать в России в 2019 году, чтобы помочь пожилым людям укреплять здоровье и внедрять полезные привычки. На сегодняшний день программа направлена не только на поддержание здоровья граждан пенсионного возраста, но и на развитие их творческого потенциала, самореализацию, образование [22].

Отдельным национальным проектом также является «Продолжительная и активная жизнь», цель которого – создать условия для здорового долголетия в России [17]. Данный проект направлен преимущественно на оздоровительный

аспект старшего поколения, однако именно от возможности своевременно получить медицинскую помощь и зависит уровень и качество жизни.

Теорию политической активности старшего поколения по-другому называют концепцией активного политического долголетия. Смысл концепции частично перекликается с теорией активного долголетия, однако упор в ней сделан на участии граждан пенсионного возраста в политических процессах и на том, как это влияет на работу политической системы. Исследования политической активности старшего поколения включают анализ состояния политического сознания, политического настроения, политической культуры, политического капитала и уровня политической воли представителей старшего поколения. Также изучаются формы политической активности: участие в выборах, референдумах, публичное выражение коллективного или индивидуального мнения по вопросам общественной и государственной жизни [18. С. 43-45].

В России в силу исторических событий и традиций наибольшую электоральную политическую и гражданскую активность демонстрирует не молодое поколение, а пенсионеры. Именно данный слой людей играет важную роль в реализации внутренней политики страны, в том числе как активный участник политических процессов. Кроме того, это одна из наиболее мощных и весомых частей электората. Как правило, их статус неизменен, а поведение предсказуемо. При этом данная политическая группа наиболее активна и мобильна в части проявления своих настроений и отстаивания своих социально-экономических и политических интересов и ценностей.

Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации на период до 2030 года, о которой мы упоминали ранее, также носит окрас рассматриваемой теории политической активности старшего поколения. Отдельные ее элементы направлены на создание условий для активного участия старшего поколения в политической и социальной сфере жизнедеятельности общества. Так, в качестве одной из задач, сформированных Стратегией, выступает обеспечение возможности участия граждан старшего поколения в консультативных органах, создаваемых для разработки законодательных инициатив и государственных программ, затрагивающих их интересы [15].

Тесную связь с теорией политической активности старшего поколения имеет теория политической субъектности старшего поколения. Данная концепция изучает преимущественно роль старшего поколения в политической жизни общества, уровень их участия в принятии политических решений и общее влияние на ход политических процессов.

Введение в научный оборот современной политологии понятия социально-политической субъектности старшего поколения обуславливается необходимостью анализа влияния данной возрастной группы на процесс принятия управленческих решений.

Как мы отметили ранее, представители старшего поколения являются одной из наиболее активных электоральных групп – одновременно предсказуемыми и способными встать на защиту своих интересов. Так, по итогам выборной

кампании 2024 года генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Валерий Федоров озвучил статистические данные, согласно которым старшее поколение голосует на выборах активнее остальных. Мотивацией в этом случае становится чувство гражданского долга, заинтересованность в политической повестке дня [4].

На уровень политической субъектности старшего поколения оказывает влияние ряд факторов, среди которых индивидуальные (распределение свободного времени, уровень образования, нестабильное социально-экономическое положение), социальные (активная социальная жизнь, поддержка семьи и близких), политические (общий политический вектор государственной политики). Если государственная политика в отношении старшего поколения направлена на защиту их прав, расширение возможностей и социальных гарантий, общее повышение их морального и материального благополучия, то уровень участия в политических процессах таких граждан также более высокий и – в то же время – более лояльный[8].

Таким образом, политологический анализ государственной политики в отношении старшего поколения позволил определить несколько ключевых тезисов относительно данной категории граждан (см. таблицу).

Таблица. Государственная социальная политика в отношении пенсионеров в контексте политологических теорий

Политологические теории	Тезис
Теория легитимности М. Вебера	Эффективная государственная социальная политика в отношении старшего поколения – залог и гарантия легитимности власти
Теория справедливости Дж. Ролза	Эффективная государственная социальная политика в отношении старшего поколения – моральный залог стабильности власти
Теория активного долголетия	Эффективная государственная социальная политика в отношении старшего поколения включает в себя возможности для улучшения их уровня и качества жизни, самореализации и участия в социальной жизни общества
Теория политической активности старшего поколения	Эффективная государственная социальная политика в отношении старшего поколения включает в себя создание условий для вовлечения старшего поколения в политические процессы
Теория политической субъектности старшего поколения	Эффективная государственная социальная политика в отношении старшего поколения позволяет повысить уровень их участия в политических процессах. Представители старшего поколения – это одна из наиболее влиятельных на политические решения электоральная группа.

В заключении стоит отметить, что эффективная государственная социальная политика в отношении старшего поколения выступает в качестве политического барометра. Это не просто направление государственной политики, а проявление глубокого регулятивного смысла, который заключается в укреплении общественного доверия к власти, минимизирует структурные уязвимости, а также выступает ключевым стабилизирующим фактором в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Антропова Т.Г., Хайруллин М.Ф., Воробьев Д.И., Новосельский С.О., Атланов Д.А.** Состояние и перспективы использования механизма государственно-частного партнерства для решения социально-экономических проблем // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
2. **Вебер М.** Избранное. Образ общества: пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с. (Лики культуры).
3. **Велигура В.М., Фомин Д.А., Григорян Д.К.** Правовое регулирование социально ответственного бизнеса // Вопросы политологии. 2025. № 2.
4. ВЦИОМ: старшее поколение голосует на выборах активнее остальных // РИА Новости // <https://ria.ru/20240906/golosovanie-1971177274.html>.
5. Демографические показатели. Старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики // <https://www.rosstat.gov.ru/folder/13877>.
6. **Забралова О.С.** Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 6 (139). DOI 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031. EDN MOCAEL.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14. 03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
8. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.
9. **Корнеев Д.А.** Россия – социальное государство // Вопросы политологии. 2024. № 11.
10. **Ксенофонтова С.Б., Чернышева Л.А., Новосельский С.О., Семкин А.Д., Полянский А.А.** Реализация социальной политики как фактор стабилизации общественных процессов // Вопросы политологии. 2024. № 9.

11. **Майорова Е.Ю.** Государственная политика по реализации социально-политической субъектности старшего поколения: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Майорова Елизавета Юрьевна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Санкт-Петербург, 2013. 28 с.
12. **Мамаев Э.** Сравнительная характеристика программ по социальному вопросу политических партий: КПРФ, «Новые люди» «Справедливая Россия», ЛДПР // Вопросы политологии. 2024. № 8.
13. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Социальная политика государства в условиях экономических санкций. Часть третья // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2025. № 1.
14. **Морозова И.Г., Гранкин В.Ф., Грунина О.А., Золкин А.Л., Новосельский С.О.** Зарубежный опыт корпоративной социальной ответственности и возможности его применения // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 4.
15. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.04.2025 № 830-р // Собрание законодательства Российской Федерации. № 16. 21.04.2025. Ст. 2060.
16. **Петров Д.Ю.** Социальная политика в условиях трансформации цифрового медиа пространства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 4.
17. Продолжительная и активная жизнь // Национальные проекты России // <https://национальныепроекты.рф/new-projects/prodolzhitelnaya-i-aktivnaya-zhizn/>.
18. **Реутов Н.В.** Активное политическое долголетие: политологические теории, международные принципы и реальность // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1.
19. **Рубан Л.С.** Россия в меняющейся геополитической и социально-экономической реальности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 3.
20. **Сафин Ф.Г., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.** Социальные основы влияния рыночной экономики на материальное положение населения в полиэтническом регионе (на примере Республики Башкортостан) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
21. **Сороченко В.В., Варнакова Ю.Н., Свищев Д.Н.** Философия микроэлементного управления социально-экономическими процессами при формировании интегральной социальной среды // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
22. Старшее поколение / Национальные проекты России // <https://национальныепроекты.рф/new-projects/semya/starshee-pokolenie/>.

23. **Штейн Л. фон.** История социального движения Франции с 1789 года: Пер. со 2 нем. изд. Т. 1 / Лоренц Штейн. Санкт-Петербург: тип. А.М. Котомица, 1872. 305 с.
24. **Rawls John.** A Theory of Justice. Belknap Press of Harvard University Press, 1971. 560 p.

А.П. АТОЕВ

Postgraduate student, Department of History,
Political Science and Public Policy, Central Russian Institute
of Management – branch of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Orel, Russia

Е.Н. САВИНОВА

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of History, Political Science and Public Policy,
Central Russian Institute of Management – branch
of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Orel, Russia

ANALYSIS OF THE SOCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO THE OLDER GENERATION THROUGH THE PRISM OF POLITICAL SCIENCE THEORIES

The purpose of the research conducted in the framework of this work is to analyze the state social policy of the Russian Federation through the prism of classical political science theories. The research is based on the example of a political science analysis of social policy in relation to the older generation, which contributes to the scientific field of studying this area of social policy.

To ensure a comprehensive and reliable study, the work uses such key methods of empirical and theoretical analysis as the terminological method in the context of designating the conceptual and categorical apparatus of the research topic, the method of historical analysis in the context of state and society relations, as well as the comparison method to identify differences in approaches to interpreting social policy towards the older generation in the context of political science theories.

The paternalistic theory, the theory of the welfare state, and the theory of the welfare state were chosen as political science theories for the analysis of social policy. Social policy in relation to the older generation is considered directly through the political science concepts of M. Weber,

J. Rawls, as well as the theory of active longevity, the theory of political activity of the older generation and the theory of political subjectivity of the older generation.

As a result of a comprehensive study, the conclusion is formulated that many classical political science theories have formed the basis for the formation of modern state social policy in relation to the older generation. The provisions of these theories have found their expression in individual government programs and initiatives. Moreover, effective state social policy towards the older generation is becoming a political barometer for measuring, among other things, political and social stability. The need to implement state social policy in relation to the older generation and to increase the effectiveness of its measures is also becoming a prerequisite for the involvement of representatives of the older generation in public and political life, as well as creating opportunities for their implementation and improving the standard and quality of life.

Key words: *the older generation, social policy, legitimacy of government, civil society, social justice, active longevity, political subjectivity, paternalism, political activism, pension reform.*